

— По лесам видно, над Сибирью летим...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 23

20 августа
(1493)

1957

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ТОРГОВЫЕ КОРОЛИ И КАПУСТА

В счастливую, невозвратимую пору детства Гоша Рябошапка и Паша Аксенов, сидя в пятом классе, постигали основы естествознания. Старый школьный учитель рассказывал своим питомцам о растениях и грибах. И Гоша и Паша прилежно записывали в тетради все сказанное учителем.

— Капуста — род растений семейства крестоцветных. Почти все виды капусты возделываются от тропиков до самых северных районов и даже за Полярным кругом.

Но, как сказал поэт, «промчались зимы с веснами, — давно мы стали взрослыми...» И Гоша Рябошапка и Паша Аксенов тоже стали большими. Согласно возрасту и положению, их стали называть: Павел Иванович Аксенов — начальник Омского областного управления промышленности продовольственных товаров, Георгий Андреевич Рябошапка — заместитель начальника Омского городского управления торговли.

Как видите, судьба поставила их на посты,

близкие к изучавшимся в пятом классе предметам: огурцам, капусте, груздям и прочим съедобным дарам природы.

Но, странное дело, с возрастом оба они забыли одну школьную истину: что указанные плоды произрастают от тропиков до Заполярья. Забыли крепко, начисто. Поэтому в омские гастрономические и бакалейные магазины при прямом участии Георгия Андреевича и бездействии Павла Ивановича вот уже многие годы завозят рассольник из Ромен, маринованную свеклу из Одессы, томатный соус из Грузии. По заказу Омского торгового управления в Омск прибыл из Краснодара даже целый поезд из двадцати четырехосных вагонов, наполненных банками с маринованной капустой. Откуда-то из-под Воронежа стараниями Георгия Андреевича добыли немалую толику сухого клюквенного киселя.

Злые языки в Омске живописуют такие картины. В воскресный день, пользуясь правом на отдых, выезжают иногда Георгий Андреевич и Павел Иванович на лоно природы. И берут они с собой в магазинах огурцы из Еревана, хрен из Белоруссии, капусту из Краснодара, ягодное варенье с Украины, грибы из Минска.

Расположившись на лесной полянке, расставляют под кустом банки с маринованными путешественниками. А из лесной чащи на них, на банки с иногородними этикетками, смотрят с удивлением белые грибы, качают головками ягоды, гроздьями висящие на стеблях и кустарниках, размахивает листвою огородный хрен, растущий под боком.

Но Георгий Андреевич и Павел Иванович, смотря по сторонам, думают:

«Пусть в сибирских лесах видимо-невидимо клюквы — хлопот с ней не оберешься, — пойди-ка организуй сбор! Что толку, что в лесах полным-полно грибов, надо наклониться да еще срезать их!»

А куда легче жить за счет Еревана и Краснодара! Там и тара, и упаковка, и этикетка, и качество на высоте. А железная дорога все выдержит: деньги плачены!»

С такими благими мыслями оба и засыпают под шум дерев. А пока они спят, пару слов скажем мы.

Под руководством Павла Ивановича давным-давно уточнено экономическое обоснование нужды области в консервно-овощном заводе. Досконально изучены проблемы клюквы, огурца и капусты. Но дальше этого дело не пошло. В области существуют крошечные, истинно кустарные предприятия по переработке овощей, но продукция их и мала и плоха по качеству. Единственное, что научились делать в Омске, — это сотнями тонн квасить капусту. Но такая продукция в отличие от словицы «Капуста не пуста, сама летит во уста» никак не летит в уста. Бочки, наполненные ею, для приличия залиты парафином. Осенью они, согласно торговым правилам, попадут на свалку за отсутствием спроса и за непригодностью.

Только в одном Молотовском смешторге ждет своей печальной участи много тонн капусты.

И по-прежнему планирует тов. Рябошапка импорт киселей и хрена с западных и южных границ.

А из Омска на запад и юг вспять движется по тридцать вагонов в месяц, наполненных стеклянной тарой, весьма чувствительной к перевозкам.

Пусть это и невыгодно, зато без забот!

А хорошо, если бы хоть во сне явился к Павлу Ивановичу и Георгию Андреевичу старый учитель и сказал:

— Пожалуйста к доске! Отвечайте: где произрастают у вас огурцы, капуста, грузди, хрен?.. Не знаете? Ставлю вам двойку!

В. ПУХНАЧЕВ

г. Омск.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— В моем докладе везде слово «я» перемените на «мы»: оказывается, у нас невыполнение плана...

Встреча с ветераном.

Песня АРТОМАЗЪ

Двойники буквоеда Духова

Когда на очередной крокодильской субботе зашла речь о чиновниках-буквоедах, слово взял тов. Белоярцев из Куйбышева.

— Я звал одного буквоеда по фамилии Духов, — сказал Белоярцев. — Однажды он влюбился в чудесную девушку и ухаживал за ней год, пока она не дала согласия на брак. Все шло хорошо, и наш будущий молодожен даже предусмотрительно занял очередь за холодильником «Север». И вот как-то они сидели на берегу пруда, любясь закатом, и наш жених мимоходом спросил:

«А сколько тебе лет, дорогая?»

«Двадцать два».

«Это по метрике?»

«У меня нет метрики», — улыбнулась девушка.

«Как нет? У каждого человека должно быть метрическое свидетельство о рождении».

«А я его потеряла».

«Это не отговорка, — строго сказал жених. — Потеряла, надо выслать ей метрику. Полтора месяца она не получала ответа. Дело кончилось тем, что Духов сказал:

«В конце четвертого квартала хозяйственного года я поеду в длительную командировку. По дороге я могу заехать в город твоего детства и вызволить метрику. А пока придется свадьбу отложить».

Через полгода Духов, потрясая метрикой, сияющий, явился к невесте. Его встретила ее соседка по квартире.

«А где Надя?» — беззаботно спросил жених.

«Она вернется не скоро», — ответила соседка. — Она ушла с мужем в театр».

Экс-жених глотнул воздух и пролепетал:

«Она... вышла замуж? Без метрики?»

«Она сказала, что метрику вы можете оставить себе...»

Личная трагедия молодого буквоеда потрясла воображение слушателей.

— А где теперь Духов? Что с ним? — заинтересовались активисты.

— Он скрылся в неизвестном направлении, — сказал Белоярцев.

— Я знаю, где он! — раздался чей-то голос. — Он работает зубным врачом в поликлинике города Горно-Алтайска!

Шепот удивления прошел по комнате.

— Чтобы вам было все понятно, я скажу несколько слов о себе. Моя фамилия — Иванов. Живу я в Майминском районе... Как-то у моей жены заболели зубы, и она пошла в город Горно-Алтайск, расположенный от нас в двадцати трех километрах. Приходит она в поликлинику к зубному врачу, а тот не дал ей даже рта раскрыть.

«Прежде всего скажите, — спросил он, — вы живете в Горно-Алтайске?»

«Никак нет, я из села», — отвечает жена.

«Из села мы зубов не лечим, — говорит врач. — Лечите зубы в вашем районном центре».

«Позвольте, мы всегда лечились в этой поликлинике, — отвечает же-

на. — К тому же до районного центра идти еще тринадцать километров, а я уже и так прошла двадцать три. А мне пятьдесят девять лет».

«Это значения не имеет, — отвечает врач. — Согласно административному делению, надзор за вашими зубами должны держать врачи из райцентра».

«Нельзя ли обойтись на этот раз без деления? — просит жена. — Тем более, что я не спала всю ночь».

«Без деления нельзя, — отвечает врач. — Счастливого пути!»

Жена побрела домой. В общей сложности она прошла сорок шесть километров, только для того, чтобы увидеть буквоеда у бормашины. И я думаю, что это и есть Духов, — закончил свой рассказ Иванов.

— Это весьма сомнительно! — возразил ему инженер Логунов из города Богородска, Горьковской области. — Не мог Духов за такое короткое время стать врачом. Скорее всего он перекочевал в Богородский горсовет.

Тов. Логунов отпил глоток лимонада и начал:

— Два года назад на северной окраине Богородска, рядом с усадьбой МТС, вырос поселок механизаторов. Новоселье справили трактористы Ермилов, Кузнецов, Корягин и многие другие. В один прекрасный день новоселу понадобилась справка о местожительстве. Приходит он в горсовет к одному канцеляристу, а тот спрашивает:

«Между прочим, как называется ваше селение?»

«У него еще нет имени, — отвечает новосел. — Дома-то выстроили неплохие, а имени не дали».

«Тем хуже для вас, — отвечает канцелярист. — Раз нет имени, нет и поселка».

«Помилуйте, как же нет! Там уже дети родились!»

«Это не имеет значения. Вашего поселка в наших бумагах нет, — значит, он не существует!»

«Может быть, и я не существую?» — ухмыльнулся новосел.

«Для меня вы не существуете! — отрезал канцелярист. — Поэтому справки не получите».

Видит новосел, дело худо: нарвался он на матерого чиновника. Дал он сразу задний ход и говорит:

«Посоветуйте, ради бога, как же быть?»

«А вы сбегайте в райсовет, пусть они дадут имя!»

Прибегает новосел в райсовет, а там ему говорят:

«Нет, пусть горсоветчики окрестят поселок».

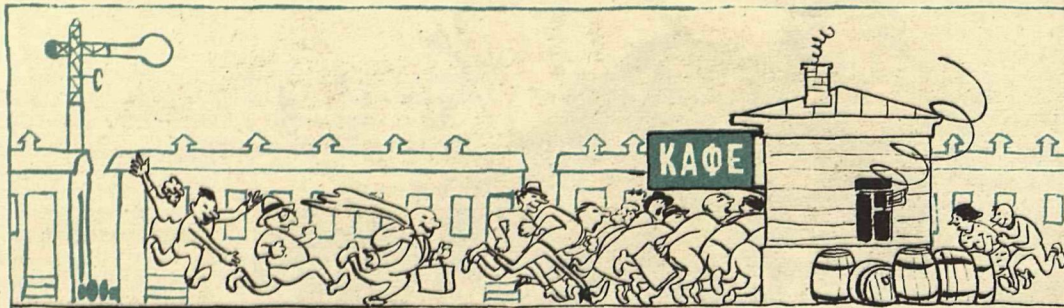
Он обратно в горсовет, а те его опять посылают в райсовет. Словом, два года богородские организации не могут наименовать поселок. И новоселы живут на птичьих положениях, их не прописывают. О поселке никто не заботится, он не имеет ни воды, ни света. Так что я думаю, — закончил свое повествование Логунов, — что буквоед Духов орудует именно в нашем горсовете!

Тут взял слово Крокодил. Он сказал:

— Все буквоеды похожи друг на друга. Поэтому не будем гадать, кто из них Духов. Это в конце концов не так важно. Важно вовремя предать огласке их деяния — и им не поздоровится. Будем же чаще популяризировать на моих страницах бюрократические художества всяких чинуш, это отрезвит одних и предостережет других!

На этом закончилась очередная суббота крокодильских активистов.

Пимен Второй.

Записки командированных

Прибыли... выбыли

«ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!»

Как мы уже отмечали, командированный товарищ ест. И этим он доставляет себе уйму неприятностей.

Он не ресторанный гуляка — он просто едок, волею обстоятельств попавший в сеть общественного питания.

В течение всего срока командировки он беспомощно барахтается в этой сети. Ему можно посочувствовать, ибо в ней еще немало путаницы и шероховатостей.

Всюду, где мы побывали, снабжение заметно улучшилось. Так что пища есть. Но процесс принятия ее зачастую чрезвычайно затруднен.

* * *

В Ташкенте, на улице Карла Маркса, у кафе «Москва» с утра стоит очередь.

В маленьком, тесном помещении, набитом посетителями, мечутся взмыленные официантки.

Наиболее совестливые посетители, подгоняемые тоскливыми взорами ожидающих, давась и обжигаясь, глотают яичницы и сосиски.

Звенят ложечки. Гремит посуда. Кассовый аппарат дает непрерывные автоматные очереди.

Едоки-скоростники сменяют друг друга, и в конце концов все алчущие насыщаются и очередь рассасывается.

Из этого можно сделать вывод, что количество блюд в общем соответствует количеству едоков.

Так зачем же так осложнять встречу едока с яичницей? Не лучше ли рассредоточить яичницы и сосиски по нескольким кафе, чтобы процесс насыщения потребителей происходил не последовательно, а параллельно?

В чем тут загвоздка? В нехватке помещений? В нехватке официанток? Или все-таки в нехватке самого элементарного внимания к запросам рядового едока?

* * *

Красноводск — один из самых жарких городов в Союзе.

Когда мы вышли из прохладного самолета на раскаленный аэродром, то сразу же почувствовали себя карасями, которых из холодильника перекалывают на сковородку.

В разогретой на солнце «Победе» мы услышали спокойный и даже будничный разговор нашего спутника, местного жителя, с водителем.

— Дает! — сказал водитель, посмотрев на белесовато-голубое, слепящее небо.

— Да, начинается! — подтвердил собеседник. — В этом году еще даст!

Боже мой, еще!.. А разговор происходит при тридцати пяти градусах в тени.

Жара размагничивающе действует на людей. В частности, на некоторых деятелей торговли и общественного питания. Они опускают руки и даже не пытаются бороться с жарой.

Столовые расположены в душных помещениях. Нет ни открытых, затененных ве-

ранд, ни прохладных кафе, ни столиков под тентами. Нет киосков с водой. Нет мороженого. Нет сатуратории.

Сперва мы даже подумали, что это и есть учет местных условий. Нам говорили, что в Средней Азии пьют только чай, ибо в такую жару никакие другие напитки не утоляют жажды.

Однако в Небит-Даге, тоже туркменском городе и тоже при температуре тридцать пять градусов, мы увидели картину, которая напомнила нам шуточную историю о том, как один человек в пустыне открыл киоск с газированной водой. Проходивший путник спросил у хозяина:

— Давно торгуете?

— Давно...

— И хорошо идет торговля?

— Плохо! Никто не останавливается. Все думают, что это мираж!..

Так и в Небит-Даге. На каждом углу — ларьки, палатки, киоски... Боржом, нарзан, лимонад! Великолепная холодная газированная вода. И возле киосков совсем мало народу.

Мираж? Нет! Просто заботливые люди занимаются этим делом. И хотя все с удовольствием пьют и боржом и нарзан (опровергая легенду о том, что эти напитки не утоляют жажды), никаких очередей нет, потому что напитков сколько угодно и обслуживание поставлено образцово.

А для Красноводска это пока, к сожалению, мираж!..

* * *

И все же утверждение о том, что в Средней Азии все непрерывно пьют чай, оказалось вовсе не легендой.

По пути из Красноводска в Небит-Даг в вагоне мы попросили у проводника чаю.

— Вам какого? — спросил он.

— Обыкновенного. С сахаром.

— Нет, я спрашиваю, какого: черного или зеленого?

— А какой это зеленый? — в свою очередь, спросили мы.

Оказывается, в этих поездах у проводников всегда бывают два вида чая. Станция Кзыл-Арват — это «чайный водораздел»: на запад, к Азербайджану, все пьют черный, то есть обыкновенный, чай, а на восток, начиная с Туркмении, основным напитком становится зеленый.

Патриотов зеленого чая собралось полвагона. Они наперебой расхваливали его поразительные качества.

Эти восторги сперва показались нам несколько преувеличенными. Но, отведав зеленого чая, мы заметили, что ощущение жары действительно пропало, а во всем теле появилась какая-то особенная легкость.

В общем, кончили мы тем, что сами стали энтузиастами и пропагандистами этого напитка.

Да, зеленый чай — очень хорошая штука. Но где его пить?

В Ашхабаде, в Самарканде, в Ташкенте почти не встретишь чайханы. А те, что есть, находятся где-то на окраинах. Их почему-то стесняются и заменяют пивными или стандартными кафе.

А ведь, по среднеазиатской традиции, чайхана — это и место отдыха, и клуб, и кафе, и просто тенистый уголок над арыком, где можно спастись от зноя.

Правда, в Ташкенте есть одна показательная чайхана в пределах досягаемости, но это скорее театральная декорация. Сюда возят гостей показывать национальный колорит. А готовят неважно, и колорит какой-то искусственный.

Когда в Москве один ресторан «Узбекистан», — это естественно. Но когда в Ташкенте вам надо спрашивать, где найти узбекскую кухню. — это по меньшей мере странно.

Обычно в таких случаях вас направляют в район базара, и только там, в грязноватой харчевне, вы можете получить шурпу, плов, шашлык и еще некоторые (но далеко не все) национальные блюда.

А в солидных столовых и ресторанах, скажем, Ашхабада и Самарканды, меню величественно и постоянно. Где-то однажды оно было составлено каким-то ведомством и «спущено» всем, всем, всем! От него веет канцелярским равнодушием. В нем — повсеместный лангет, круглый год — антрекот и — от Хабаровска до Кушки — московские щи и киевские котлеты. Оно не отражает ни календаря, ни географии, ни местных традиций, ни вкусов и запросов потребителей.

Нам все-таки кажется, что меню — это не директива, его не надо «спускать сверху».

* * *

Во Фрунзе местные жители обязательно спросят вас: ели ли вы маринку? И вам тут же начнут расхваливать эту замечательную рыбу, которую вы на базаре можете купить и сырой, и копченой, и солевой.

Но попробуйте попросить эту местную рыбу в местном ресторане. Вам предложат сельдь атлантическую, семгу двинскую, лосося дальневосточного, кильку балтийскую... А маринка?

— Маринки не бывает, — привычно ответит официант.

— Почему?

Официант выразительно пожмет плечами и скажет только одно слово:

— База.

Вот оно! Самое страшное, самое непреодолимое слово: «база»!

Маринка водится в местных реках, но не водится на базе.

Не водятся на базе ни свежие овощи, ни зелень, ни ягоды, которыми завалены базары. Это весной! Это в цветущей Средней Азии!

Тут явно что-то не так!

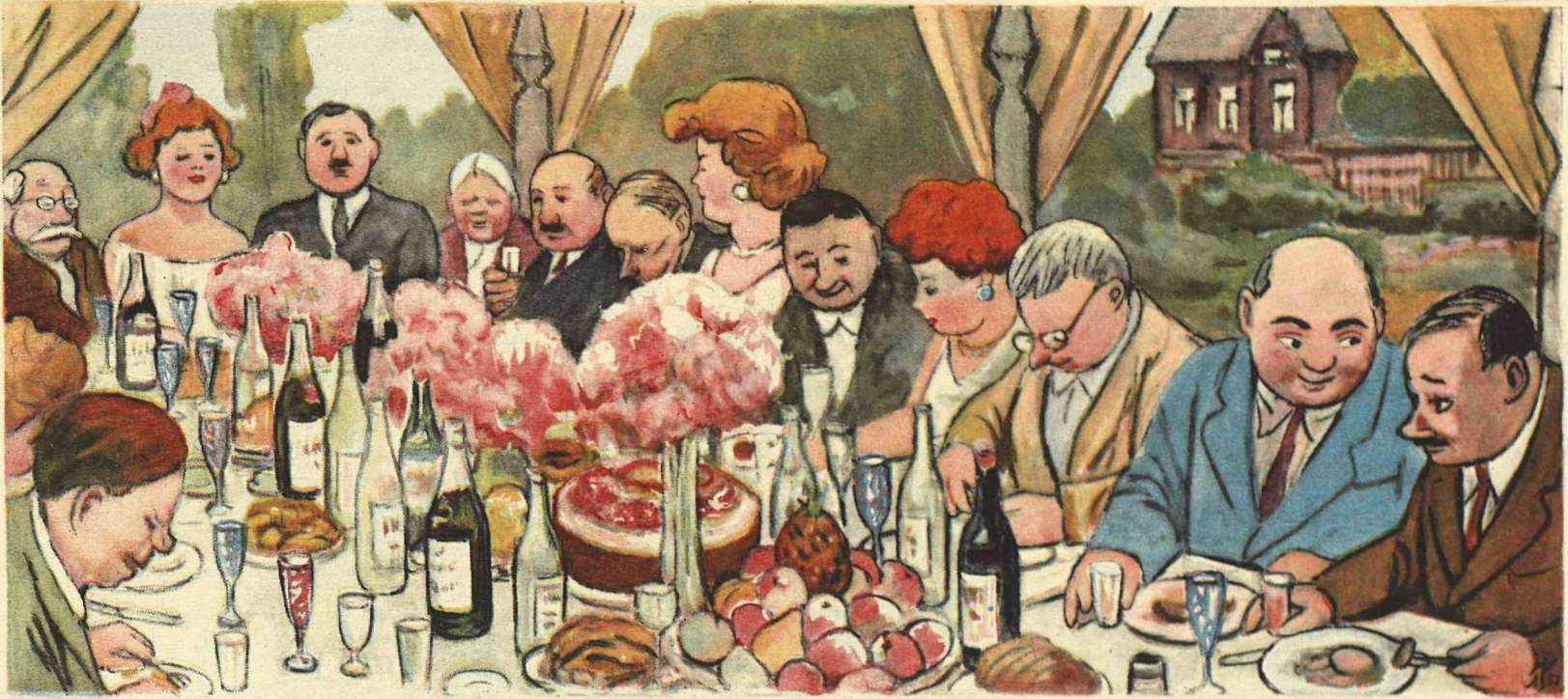
Сейчас, при перестройке управления промышленностью, особое внимание обращено на борьбу с ненужными встречными перевозками. Говорят, что местные ресурсы надо использовать на месте.

А нельзя ли местные ресурсы есть на месте? Ну, хоть частично! Чтобы зелень не успевала завянуть, ягоды превратиться в джем, а рыба замерзнуть?

Не пора ли строить меню не на базе базы, а на базе тех великолепных свежих продуктов, которые можно и нужно готовить на местах?

И тогда можно будет с большим основанием, чем сейчас, пожелать командированному едоку: «Приятного аппетита!»

— Богатую свадьбу закатил закройщик. Интересно, откуда у него такие средства!
— Выкроил...

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИЗБУШКА В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ

Помните сказочку о том, как лиса, воспользовавшись ротозейством зайца, вторглась в его лубяную избушку, а потом, несмотря на самые авторитетные предписания, ни за какие коврижки не хотела освободить нахально занятую жилплощадь? Та лиса, если помните, не имела ни чина, ни должности. А что, если бы она занимала важный пост в каком-нибудь лесном управлении?

Вспомнили мы эту сказочку вот по какому случаю.

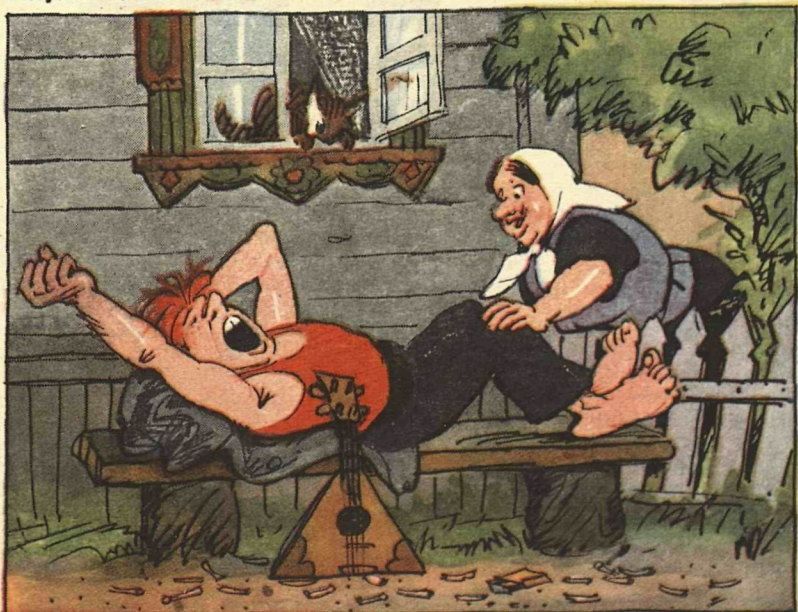
В подмосковном поселке Шереметьево, как, впрочем, и всюду, живет немало юношей и девочек. Есть у них сельский клуб возле живописной березовой рощи. Вот в этом чудесном уголке природы и проводила обычно молодежь летом всю спортивную работу. Тут же занимались кружки самодеятельности. И все это с благословения поселкового Совета.

Таковы были планы шереметьевской молодежи и на это лето. Выстроим, мол, в роще молодежную площадку, оборудуем ее и будем готовиться к фестивалю, чтобы в грязь лицом не ударить перед другими. А вышло по-иному. Пришли ребята в рощу, глядь, место уже занято. Кто-то здесь на солидную ногу стройку развел. Кругом доски, бревна, кирпич и прочее строительное добро.

— Дяденьки строители, — робко спросили комсомольцы, — что это вы сооружаете?

— Не мешай, ребята! — сурово откликнулись зодчие. — Строим мы

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Все люди в поле, только ты один дома лежишь!

дачу для заместителя начальника одного из управлений Мосгоссовнархоза. Для товарища В. Е. Петухова.

— Вот напасть! — опешили ребята. — Значит, не мы будем арии соловьиные слушать, а персонально товарищ Петухов. Не нас будет овеивать свежий ветерок, а лично замначальника управления.

И написали коллективное письмо в соответствующие организации. И оттуда вскоре поступило указание. Пусть, мол, замначу подыщут что-нибудь другое, а молодежный участок оставят в покое.

Но товарищ Петухов — мужчина гордый и независимый. Он глазом не моргнет и ухом не поведет. И со всей положенной ему энергией продолжает оперативно руководить стройкой.

Зайчики... то бишь ребята, в райкомхоз. Райкомхоз пишет Петухову: приходите, мол, потолкуем. А Петухов полагает, что ему не пристало в его чинах ходить по разным там райкомхозам.

— Ежели я, — говорит, — нужен, пусть придут сами!

В сказке обиженный заяц за помощью обращался к волку и медведю, но лесные владыки не смогли с лисой сладить. Уперлась — и все тут. Так и наши ребята. Пишут они во все адреса: верните, мол, рощу. Обивают пороги в поселковом Совете. А там только руками разводят:

— Мы ему уже говорили. Не слушается! Такой уж неуважительный мужчина. Чересчур самостоятельный.

...Если помните, то лису, которая самовольно вселилась в зайкину избушку, выгнал храбрый Петя-петушок, золотой гребешок. А кто в этой истории возьмет на себя роль отважного петушка, еще неизвестно. Так сказочка пока без конца и осталась

Л. АЛЕКСАНДРОВА

— Пожалуйста, могу и в поле...

Вот идет пароход

Толком никто не знал, почему коллективная поездка рабочих Метростроя на прогулочном пароходе «Дон» начнется в 12 часов ночи. Однако мастера отдыхающего дела из клуба Метростроя снисходительно поясняли:

— Нужно иметь вкус, товарищи! Пора понять: ночной бал на пароходе — это не что-нибудь! Эффектно и роскошно. Почти как в фильме «Гибель «Титаника»».

Два совсем юных сотрудника многотиражной газеты, которые по молодости лет своих были известны в коллективе как Коля и Оля, готовили отчет о сенсационном ночном бале на глади вод канала Волга — Москва. Вдохновение начало действовать задолго до срока и уже заготовило волнующие строки:

«С сияющими, радостными лицами отдыхающие любовались природой со снежно-белой палубы «Дона», и природа любовалась передовиками производства. Пароход и песня величаво плыли вдоль зеленых берегов...»

Когда летней ночью отдыхающие входили по трапу на палубу «Дона», Коля и Оля уже были среди них, до зубов вооруженные всеми принадлежностями, которые должны быть у солидных деятелей прессы: блокнотами с бланками редакции, автоматическими ручками «Ленинград» и фотоаппаратами «Зоркий».

Первые эпизоды встречи отдыхающих с пароходной командой несколько разочаровали Колю и Олю. Эти эпизоды явно не укладывались в солнечно-бодрый газетный отчет. Вот, например, застенчивая девушка вошла было в столовую с букетом цветов в руках. Одна из официанток сказала ей скрипучим голосом:

— Гражданка, бросьте этот мусор!

Такая встреча не очень способствовала праздничному настроению. Тем более, что, называя мусором нежные полевые цветы, служащие парохода почему-то ревниво сохраняли в коридорах и у входа в столовую самый доподлинный прозаический мусор. На «Доне» было грязно и неуютно.

Шел дождь, и на палубе отдыхающих подстерегал грипп. Мужчины ухватились, как за спасательный круг, за бутылки «Столичной» и «Особой». Девушкам было труднее: они непьющие. Поэтому они ахнули от восторга, когда узнали, что сейчас будет выступать бригада артистов филармонии. Однако речные волки из пароходной администрации встретили артистов более чем сухо. Они сказали:

— Ежели уж вам так хочется петь, пойте на корме.

Одна из актрис взяла было на корме несколько нот, но тут же поняла, что после первого романса ей придется переходить на invalidность: косой дождь хлестал прямо в лицо певице.

Администрация ресторана ни за что не хотела пустить артистов в столовую: они будут мешать клиентам пить водку и распевать песни самостоятельно, без помощи филармонии. А это плохо отразится на торговом обороте. Наконец артистам удалось силой отвоевать в ресторане несколько метров. Концерт, однако, получился мрачнее панихиды. Едва успевала актриса пропеть: «Я вас ждала, а вы...», — как сердитая официантка толкала ее под бок подносом и кричала в ответ: «Подумаешь! Ничего, подождешь — все ждут!» Сдавленный со всех сторон жонглер боялся, что вместо обруча он по ошибке начнет метать тарелки с горячим борщом по-украински.

Концерт сорвался. Девушки не знали, куда деваться от скуки. Затеяник пытался развеселить отдыхающих, но им было не до шуток. Затеяника неделикатно посылали к черту.

Скука сковывала участников ночного бала. Бежать от нее было некуда: кругом журчала вода.

В три часа ночи пароход причалил к пристани «Хвойный бор». По плану, здесь бал должен был достигнуть своего апогея. Апогея не вышло. Люди жались к мокрым деревьям. И только пьяные жалобно кричали в бору, боясь потеряться:

— Ау! Спасите!

Когда пароход отошел в обратный путь, всем хотелось спать. Тогда энергичная администрация парохода объявила, что тем, кто доплатит 26 рублей, она предоставит каюту. У молодежи не было с собой денег, и она дремала, стоя в коридоре.

С организованного отдыха все приехали измученные вконец. Участников ночного бала терзала головная боль.

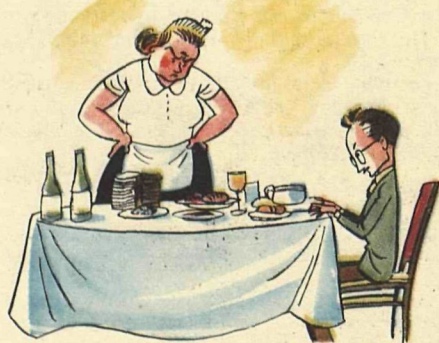
Восторженный отчет Коли и Оли был уже заверстан на газетную полосу. Действовала священная традиция умиления. Ведь о массах у нас пишут обычно розовыми чернилами. Отчета все же не напечатали. Однако в завком с удовольствием поставили птичку: «прогулочное мероприятие» выполнено. И тут действовала традиция. Почему-то повелось, что испортить отдых наших людей халтурой и пошлостью, которыми торгуют спекулянты отдыхающего и развлекательного дела, часто считается пустячком.

...На пароходе «Дон» наскоро мыли швабрами каюты. Пароход готовился к новому коммерчески-прогулочному рейсу...

Юр. ЧАПЛЫГИН

В одном рассказе великого венгерского юмориста Фридеша Каринти фигурирует некая английская леди, которая, путешествуя по Венгрии, увидела как-то раз верблюда. Она поспешила сфотографировать его и с тех пор была глубоко убеждена, что в Венгрии повсюду разгуливают верблюды. (На самом-то деле верблюд был из цирка: служитель вывел его на прогулку.)

Я не хочу следовать этому примеру.

Просматривая свои дорожные записи, я наткнулся на слово «официантка» и тотчас же увидел перед собой ее милую улыбку и кокетливую наклонку. Однажды случилось так, что я не смог съесть весь ужин и одно блюдо отдал обратно. Официантка ничего не сказала, только посмотрела на меня укоризненно. Когда на другой день случилось то же самое, она покачала головой. В третий раз она не выдержала и с сердцем сказала:

— Кушайте же на здоровье! Нельзя так уж строго заботиться о своей фигуре!

Откровенно говоря, я опасался, как бы она не поставила меня в угол за мою неспособность одолеть весь ужин...

Затем в моем блокноте значится «недалеко». Ага! Вспомнил! Для москвичей, привыкших к большим расстояниям, все «недалеко». Мне кажется, что когда Христофор Колумб отправился открывать Америку, на пристани один из москвичей напутствовал мореплавателя следующим образом:

Дьёрдь МИКЕШ

Рисунки Шандора ГЕРО.

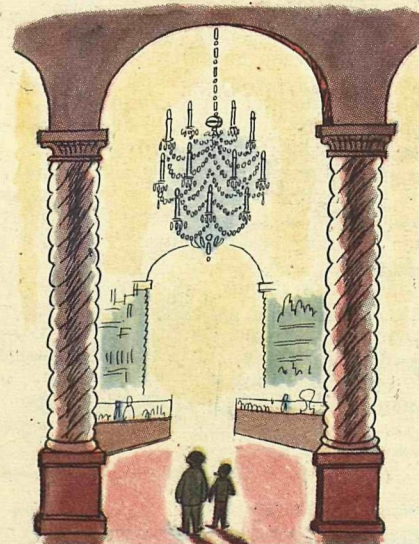
ИЗ МОСКОВСКОГО БЛОКНОТА

— Товарищ Колумб, Америка недалеко. Сначала вы переплывете этот небольшой океан, потом повернете налево, затем направо, потом, опять налево и скоро увидите сушу. Вот это и будет Америка...

Дальше я вижу слово «гастроном». Дело в том, что мы побывали в одном гастрономе на улице Горького, который походил скорее на храм, чем на магазин. Потрясенные, стояли мы на пороге этого храма, не замечая сотен покупателей. Между тем мне надо было купить всего-навсего сто граммов сыра. Гигантский гастроном и маленький кусочек сыра — это как-то не вяжется. Я купил килограмм. Чтобы одно другому хоть как-нибудь соответствовало.

Не могу не сказать и об уличном движении. Нередко, переходя улицу, я чувствовал себя эквилибристом, исполняющим головокружительный номер.

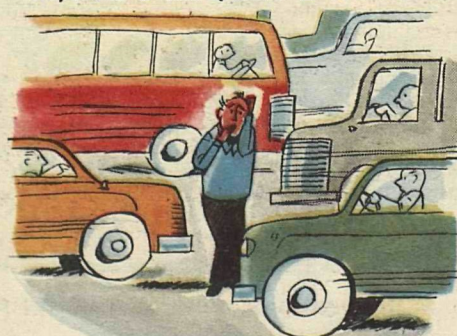

— Ну, иди же, — подбодрял я себя. — Будет что будет!

И делал первый шаг. Машины мчались в пяти сантиметрах от моей мозоли. Я утешал себя надеждой, что на другой стороне улицы мне будут аплодировать, а хорошенькие девушки преподнесут мне цветы...

О многом еще надо бы написать, но все равно всех впечатлений не уместить даже в целом номере «Крокодила». Поэтому я расскажу о них дома друзьям. Итак, до новых встреч!

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

ПОВАРА ОТ ИСКУССТВА

Rot-pourri — французское кушанье из разных сортов мяса.

Кружкам художественной самодеятельности повезло: их репертуар заметно обогатился. Работники Госкультпросветиздата в свое время со свойственной им зоркостью заметили, что в области хорового и сольного пения существует некоторый застой. Представьте себе: солисты и хористы исполняют песни так, как их написали композиторы, — сначала одну, потом другую. А чтобы смешать всё вместе, сделать из них попури, так этого не заведено. Хватит! Пришла пора внедрить попури в клубный быт!

И выпустили в этом году сборник А. Новикова «Избранные песни», в котором старательно перемешали страницы: за 25-й идет 32-я, за 37-й — 52-я и т. д. Ах, какое получилось кушанье — rot-pourri! Какая замысловатая мешанина из нот и текстов! Вот певуче «Звенит гитара над рекою». Он и она нежно выводят: «Мы оба гости здесь с тобою, из дальних стран сестра и брат...». И вдруг в их согласный дуэт стремительно врывается марш: «Сильные, ловкие, смелые, в жарких лучах загорелые, в стройных колоннах на стадионах наши спортсмены идут». Но не успели спортсмены дойти куда им надо, как их перебивают мощные басы, затянувшие северную:

«В нашем крае урожай хороший, В нашем крае песни льются от души».

И так далее. Под такой винегрет отведена добрая половина сборника. Видимо, изготовителей этого попури вдохновляла тень ноздревского повара, руководившего, как известно, принципом: «Катай-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выйдет».

Ну, что же, нельзя не признать оригинальность издательского начинания. Ждем премьеры попури в исполнении сводного хора редакторов сборника, технических редакторов, корректоров и контролеров.

Награда авансом

19 июня 1957 года в Кемеровской областной конторе «Гастронома» было особенно торжественно и тихо. Сотрудники поздравляли своего управляющего Шабалина и его заместителя Лесникова с награждением их медалями «За освоение целинных земель».

Потупив глаза, Шабалин и Лесникова смущенно благодарили за поздравления. Столь трогательная скромность награжденных объясняется лишь тем, что они не имели решительно никакого отношения к освоению целинных земель. Ни прямого, ни косвенного!

Очевидно, Кемеровский облизполком решил наградить Шабалина и Лесникова авансом, в счет их предполагаемых заслуг.

А в случае надобности Шабалин и Лесникова могут по примеру чеховских героев Пустякова и Трамбляна незаслуженные медали конфузливо прикрыть рукой.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Юрий БЛАГОВ

Золотая молодежь

Ходят маменькины дети,
Презирая все на свете,
Признавая только моду и кутеж.
Но птенцов подобных стая
Задирает нос, считая,
Что она, мол, золотая молодежь...

А на дальних стадионах
В адрес наших чемпионов
Гром проносится от множества ладош.
Там блистает, выступая,

Никому не уступая,
От медалей золотая молодежь.

Где, дремучим сном объята,
Целина была когда-то,
Строит села, убирает в поле
рожь

Свежей силой налитая,
От загара золотая,
И по духу золотая молодежь.

В день Ангела

Жаркий летний день. Термометр показывает тридцать градусов в тени. К Серебряному Бору по Хорошовскому шоссе мчатся автобусы, троллейбусы, автомашины. Рабочий день окончен. Скорей, скорей на лоно природы, к прохладным водам Москвы-реки!

Вдруг из какой-то боковой улицы на шоссе выскакивает бежевая «Победа» и начинает выписывать кренделя. Путь этой «Победы» на горячем асфальте прочерчивается не прямой, а ломаной линией. Когда у машины заплетаются ноги, то виновата, конечно, не машина. Регулировщики уличного движения в таких случаях дают сигнал «стоп!», подходят к владельцу машины и говорят:

— Гражданин, давайте дышнем!

Владелец бежевой «Победы» в то время еще не был пьян. Он просто-напросто решил продемонстрировать своим спутникам на скорости восемьдесят километров новое, зигзагообразное па из быстрого фокса. И так как на этом участке Хорошовского шоссе регулировщика не было, то машину никто не остановил и она, достигнув Серебряного Бора, остановилась у пляжа.

Вот, наконец, и река. Сейчас бы сбросить с себя все лишнее — и в воду! Но прибывшие: трое молодых людей и две девушки — не спешат с купанием. Они раскладывают на песке закуски, бутылки. С громким выстрелом в воздух взлетает первая пробка. За ней вторая, третья. Кто-то затягивает песню. Остальные, плохо сообразуясь с мелодией, подхватывают ее. Лоно природы перестает быть лоном и превращается в трехразрядный кабак. Испуганные птицы поднимаются с деревьев и предусмотрительно перелетают на другую сторону реки. Но молодым людям нет дела ни до птиц, ни до людей, которые находятся на пляже. Молодые люди полагают весь остров в своем личном пользовании. Молодые люди веселятся. Один отстукивает пробочником на пустых бутылках ритмы быстрого фокса. Второй учит свою даму хитростям зигзагообразного па. Третий вкупе со второй дамой занимается нарушением обязательного постановления горсовета о правилах поведения граждан в местах общественного пользования. Подошел милиционер и, как было засвидетельствовано позже в протоколе, развел от удивления руками.

— Гражданин...

Но молодой человек только отмахнулся. Милиционер потряс молодого человека за плечо.

— Гражданин...

Он был сильно смущен, этот милиционер. Впервые в жизни ему пришлось столкнуться с таким бесцеремонным видом нарушения обязательного постановления. Что делать? У постового был только один способ наказания. Штраф. И постовой решил взыскать с нарушителя самую крупную сумму, на которую он только имел право.

— Платите двадцать пять рублей.

— Как, только и всего?

Публика, которая была на пляже, запротестовала.

— Нет, вы обязаны установить: кто эти весельчаки? Где они работают?

Молодые люди отказались сообщить свои имена постовому. И их пришлось пригласить в 54-е отделение милиции. Из трех мужчин здесь назвал себя только один — Евгений Иванович Петров.

— Вы кто?

— Переводчик.

— А кто с вами?

— Иноземные гости.

— Зачем же они безобразничают?

— Это не безобразие. Мистеры и мисс решили отметить день ангела господина Джея и немного попоказничать.

— Но ведь мистеры позорят такими проказами не только себя, но и своих мисс.

— О... о!.. У них это не считается позором.

— Не знаю, как у них, а у нас я обязан составить протокол.

— Пожалуйста, не делайте этого, — попросил Петров.

— Почему?

— Потому что это не учтиво. Они же наши гости.

В жаркие дни июля и августа в Серебряный Бор приезжали тысячи гостей. И жители Серебряного Бора и представители милиции были рады всем им. Вот вам

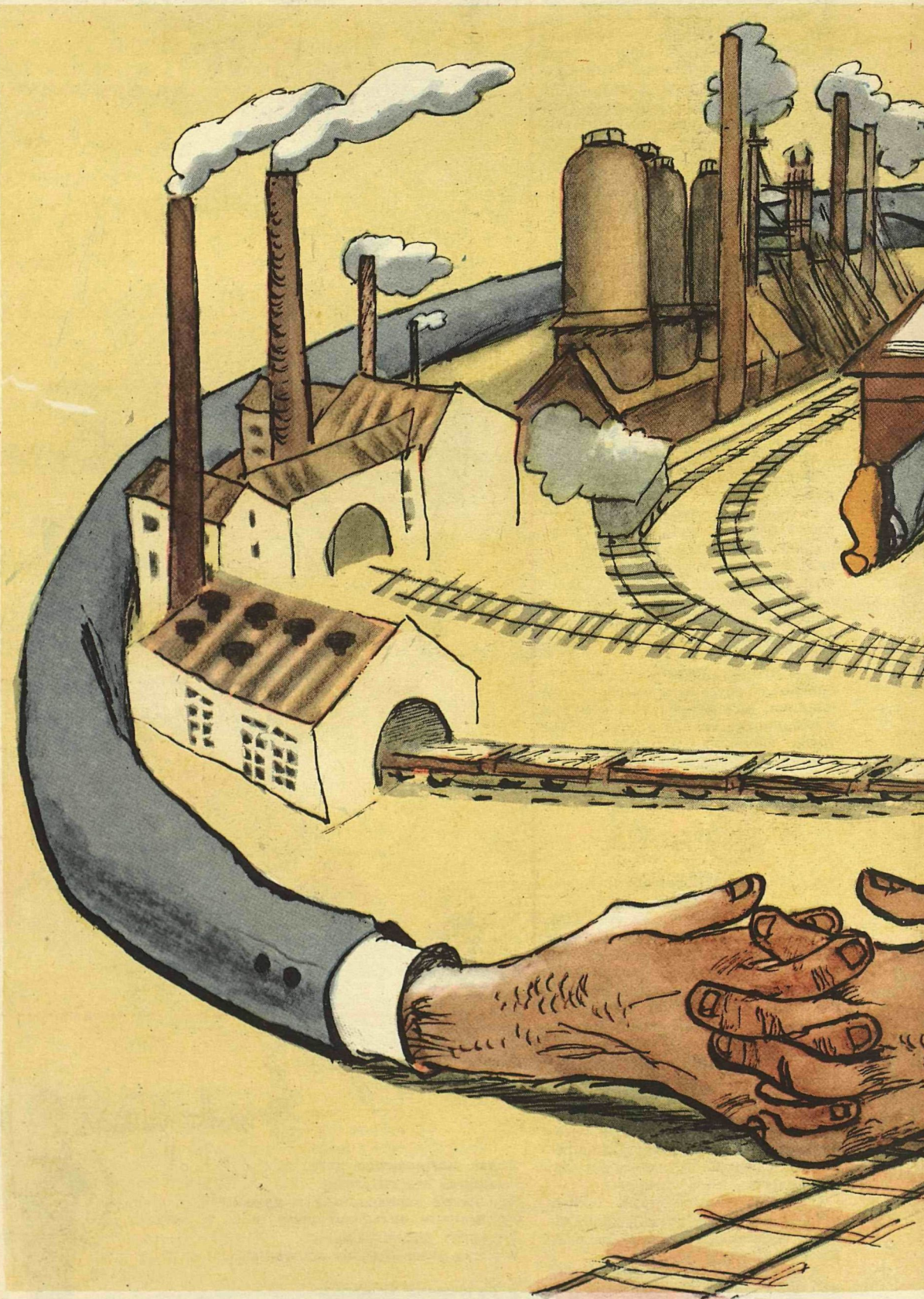
самые тенистые уголки острова. Вот вам самые лучшие пляжи. Пожалуйста, отдохните, купайтесь, пойте, веселитесь. И все было хорошо, мило. И вдруг приехали эти пятеро и стали свинствовать. И хотя дежурный по милиции кипел от возмущения, однако он нашел в себе силы оставаться вежливым до конца.

— Я прошу гостей подойти к столу и назвать свои имена.

Но гости вместо того, чтобы подойти, замычали, замотали головами.

— Комси комса? — спросил Петров.

— Комси комса, — ответили гости.

— М
[Как некоторые хозяйственники понимают

— Наши гости не хотят называть свои имена, — сказал Петров дежурному.

— Почему?

— Гости хотят жаловаться на вас и просят дать номер телефона вашего старшего начальника.

— Начальника отделения? — спросил дежурный.

— Нет, старше.

— Начальника района?

— Еще старше.

Дежурный по отделению соединился тогда с дежурным по городу и протянул трубку мисс и мистерам:

— Пожалуйста, жалуйтесь.

Но мисс и мистеры демонстративно отвернулись в сторону. Трубку взял переводчик и сказал:

— Призовите к порядку дежурного по отделению. Наши гости недовольны его действиями.

Петров сказал и подумал: «Все в порядке. Сейчас старший товарищ позвонит младшему товарищу. Тот извинится перед иностранцами и отпустит нас по домам». Старший товарищ, однако, обманул ожидания Петрова. Вместо того, чтобы отдать распоряжение по телефону, он сел в

машину и прибыл на место происшествия.

— Кто из вас звонил дежурному по городу?

Этот неожиданный приезд привел в замешательство мисс и мистеров. Раньше всех взял себя в руки Петров.

— Звонил я, — сказал он и добавил: — Наши гости приглашены сегодня на ужин к посланнику. А этот глупый инцидент может задержать их. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы нас отпустили.

— Я распоряжусь. Только вы сначала познакомьте меня со своими гостями.

— Познакомить... А стоит ли? Наши гости не говорят по-русски.

— А каким языком владеют гости? Английским, французским, немецким?

— Как, вы знаете все эти языки? — спросил Петров.

— Да, немножко.

Это было новой неожиданностью, которая окончательно подкосила мисс и мистеров.

— Комси комса — тонем, спасай! — зашептали они Петрову.

Но «комси комса» их не спасла. Первой, забыв о своем иностранном происхождении, захныкала на чистом русском языке девятнадцатилетняя мисс Марина:

— Хочу к маме!..

За Мариной заплакала и мисс Алевтина:

— И я хочу к маме!..

В милиции вняли этим слезам и повезли хныкающих девушек по домам, чтобы сказать их мамам:

— Лучше воспитывайте своих дочерей. Строже следите за их времяпрепровождением.

Вслед за девушками захныкали и их кавалеры:

— Простите! Мы не будем больше безобразничать в местах общественного пользования.

Развозить кавалеров по квартирам их мам милиция не стала. Поздно. Кавалеры были людьми семейными, женатыми. Именно этим отцам семейств и пришла в голову бредовая идея отпраздновать день ангела одного из них на «заграничный» манер. Да не так, как празднуют этот день за границей трудовые люди, а так, как это водится у богатых шалопаев. С этой целью отцы семейств и выехали с малознакомыми девушками за город и учинили безобразие в публичном месте, превратив пляж сначала в кабак, а потом в скотный двор.

— Вас, наверное, интересует, кем оказались в действительности наши мнимые иностранцы? — спросил меня дежурный по отделению и ответил: — Это литработники Главного управления радиовещания.

— Не может быть!

Я тут же соединился по телефону с Главным управлением радиовещания.

— У вас работает Евгений Иванович Петров?

— Да, — ответил заместитель редактора отдела Чертков.

— А Михаил Мартемьянович Козырев?

— И он работает и Олег Александрович Афанасьев. Вас, наверное, интересуют приключения этой троицы в Серебряном Бору? — спросил Чертков.

— А вы знаете уже про эти приключения?

— Еще бы! Это такая эпопея...

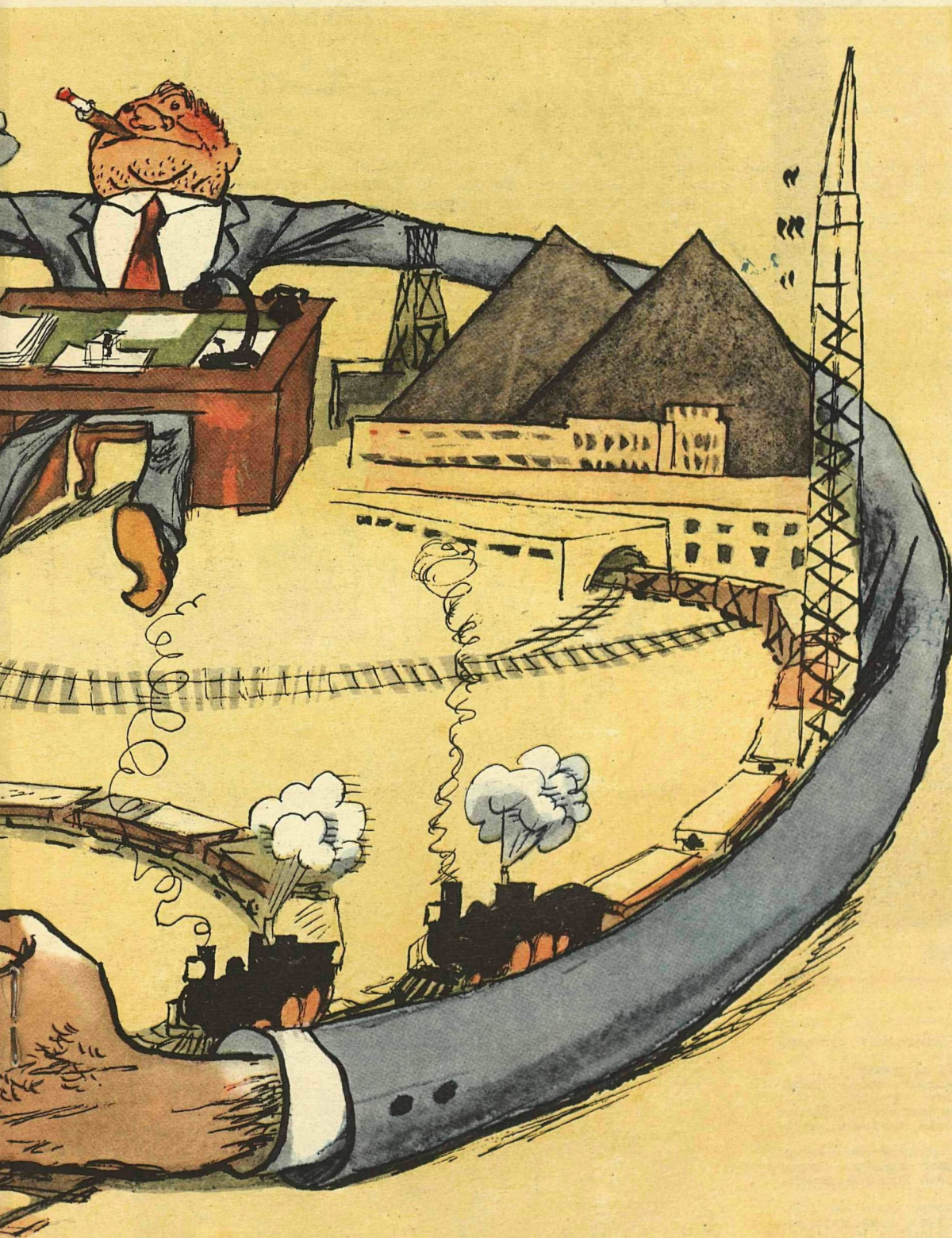
Меня удивил полупутливый, полувосторженный тон заместителя редактора, и я позвонил самому редактору Гюне.

— Да, да, — сказал Гюне, — это очень некрасивая история, завтра же я съезжу в Серебряный Бор, узнаю все поподробней и поставлю вопрос об этой троице на собрании коллектива.

Но ни завтра, ни через неделю редактор отдела так и не удосужился побывать в Серебряном Бору, и все в отделе осталось, как и было.

В этом деле удивительно не то, что три аморальных человека вели себя на людях, как павианы. Удивительно, что работники большой, уважаемой редакции продолжают считать аморальную троицу не только своими товарищами, но и журналистами!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ОЕ!
перестройку руководства промышленностью).

Сем. НАРИНЬЯНИ.

Из фестивальных впечатлений

Во время фестиваля нашу редакцию посетил западногерманский карикатурист Курт Хальбриттер. Мы помещаем здесь его рисунки, выполненные для «Крокодила».

ЗАОКЕАНСКАЯ КОМБИНАЦИЯ.

ОПАСНЫЙ НЕДУГ

Парижская газета «Монд» опубликовала недавно отчаянное рыдание за подписью некоего Тони Альбора.

О чем, над кем плачет автор? Кто умер? Кто тяжело захворал? Об этом можно узнать из заголовка статьи: «Необходимо срочно реорганизовать французскую армию, пораженную тяжелым недугом».

Где же и когда обнаружили тревожные симптомы болезни? «События в Индо-Китае, а затем в Алжире неожиданно раскрыли признаки внутреннего кризиса...» — пишет Альбор.

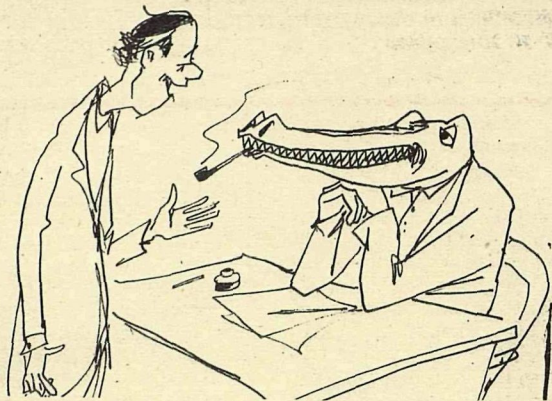
Короче говоря, французская армия оказывается неспособной отстаивать позиции колонизаторов. «Армия больна», вздыхает Альбор. — Среди офицеров растет желание приобрести идеологию, во имя которой они бы шли на любые жертвы...»

А идеологию-то такой и нет! И быть не может. В самом деле, как объяснить солдатам, «за что боролись» во Вьетнаме и зачем надо расстреливать алжирцев? У Альбора эта мысль изложена несколько витиевато. По его словам, у французского командования «нет ни средств, ни точки опоры для воздействия на молодежь, проходящую через его руки».

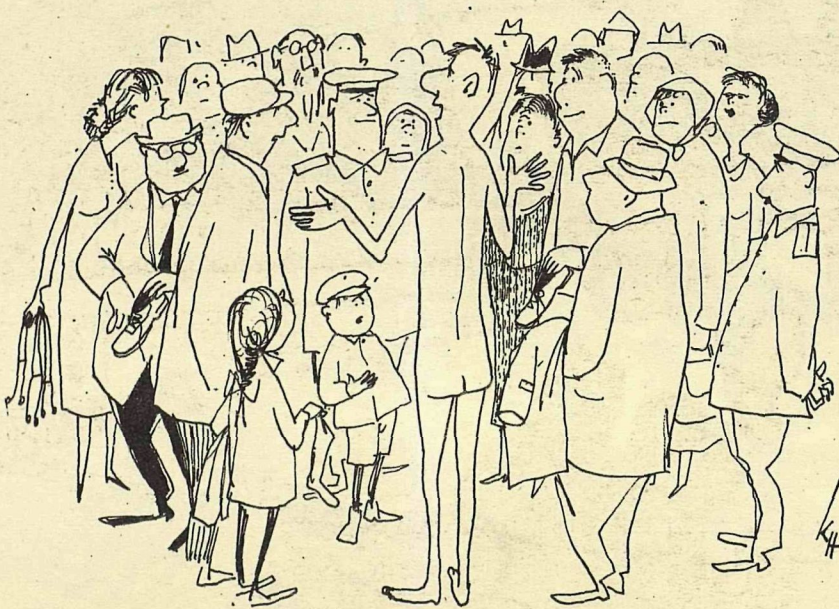
Нет, Альбор не говорит о том, что надо прекратить позорную, «грязную войну» в Алжире. Боже сохрани! Напротив, он намекает на какие-то «реформы», которые должны-де «создать национальную идеологию, которая вернет молодежи веру и гордость».

Веру во что? Гордость чем? Веру в «идеологию» колониализма? Гордость массовыми убийствами алжирских патриотов?

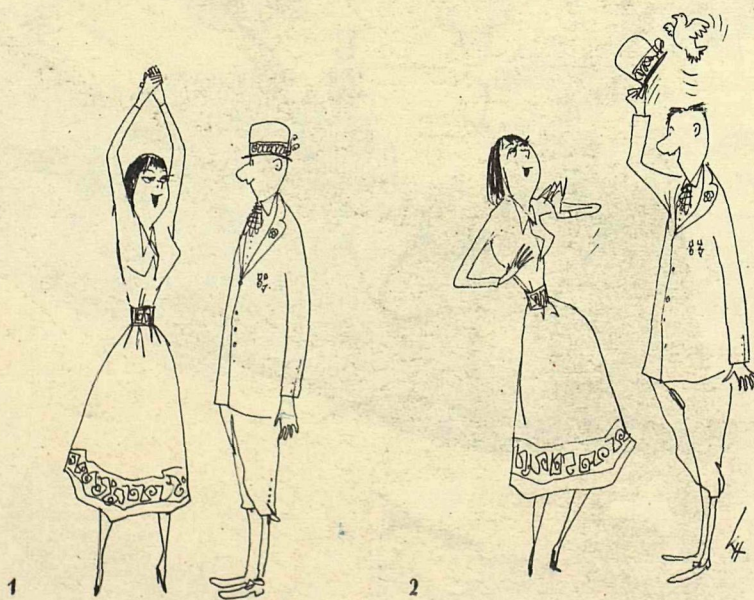
«Тяжелый недуг» французской армии заключается в здравом смысле ее солдат. Едва ли Тони Альбор отыщет рецепт для излечения от этой «болезни»!

— Откровенно говоря, вы, Крокодил, представлялись мне до этой встречи куда более неприветливым!

— Честное слово, у меня нет больше ни одного сувенира!

— С фестивальным приветом!

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Каждый раз, когда приближается такой праздник, как день 23 августа, я начинаю спрашивать себя: почему я избрал эту неблагодарную профессию юмориста? Как всякий гражданин, я испытываю потребность в день освобождения выразить свои чувства и с завистью смотрю на поэта, в прекрасных стихах воспевающего свободу, на драматурга, вдохновенно рисующего людей, которые создали этот исторический день, на композитора, прославляющего их в гимне, — одним словом, на всех. А я? Я юморист. Но я тоже хочу быть как-то представленным сегодня! И не говорите мне, пожалуйста, о положительном юморе! Хороший юмор всегда будет положительным, даже если он касается отрицательных тем. Я решаю вопрос о положительном юморе именно так. Кто со мной не согласен, доброго ему здоровья. А кто согласен, тому тоже доброго здоровья. Итак, необходимо, чтобы мы все были в добром здоровье, дабы иметь силы в конце концов решить этот вопрос.

Однако я возвращаюсь к тому, что меня волнует. Я пришел домой, и жена увидела, что я задумчив.

— Что с тобой? — спросила она.

— Ничего, Вера, ничего.

Честное слово, я не выдумал, будто мою жену зовут Верой, только потому, что пишу для «Крокодила». Ее действительно зовут Верой.

Я хотел сказать ей, что мне надо кое-что на-

писать и я не знаю, как это сделать. Но я промолчал. Знаю я ее тематику! Если в один прекрасный день она нашла, что стручковый перец на рынке недостаточно сочен, она считает этот факт достойным фельетона. «Что они делают, эти огородники? Это разве перец? Пиши! Перец должен быть сочный!» Если на нейлоновых чулках спустилась петля, я должен написать фельетон, в котором будут стерты в порошок все предприятия по производству чулок, и если возможно, то в результате сменен министр. Если она ждала на остановке трамвая четыре минуты, а не три, я обязан открыть кампанию по разоблачению вагоновожатых, которые не считаются с временем трудящихся.

Так что я давно перестал спрашивать ее мнение. Но моя Верочка не отстает. Она желает знать, почему я задумчив. Почему не говорю. Почему не ем.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Наоборот! Я хорошо себя чувствую! И именно об этом я хочу написать! И не знаю, как это сделать...

Ну, я ей объяснил: тоже, мол, хочу откликнуться на 23 августа.

Вера подумала две секунды и сказала:

— Напиши о том, что наша девочка в детском саду, где за ней уход лучше, чем дома.

— Ну и что?

— Как что? До 23 августа, когда ты был маленький, ты разве тоже ходил в детский сад? Ты проводил все время на пустыре!

— Да... но где ты тут видишь юмор?

Вера широко раскрыла глаза.

— Ах, ты должен написать в юмористическом жанре? Я не знала.

Заметьте, другой на моем месте был бы совершенно сражен, когда осознал бы, что его собственная супруга, на которой он женат десять лет, еще не знает, что он пишет в юмористическом жанре. Но я и это выдержал.

— Тогда напиши о том, что до 1944 года мы ввозили аспирин, а теперь у нас есть своя фабрика пенициллина, — посоветовала Вера.

— Но, дорогая, может быть, ты мне скажешь, какая связь между сатирой и антибиотиками?

— Связь? — вспыхнула она. — Если бы во время того сильного инфекционного заболевания тебя не лечили антибиотиками, то теперь ни ты не имел бы связи с сатирой, ни сатира с тобой!

Когда я нервничаю, я стучу пальцами по столу. На этот раз я стукнул кулаком и потребовал тишины.

Тишина продолжалась несколько минут, затем Вера решила опять оказать мне помощь.

— Знаешь, что? Напиши обо мне.

— О тебе?

— Да! О том, что я равна тебе. Что я голодную, что нынче я пользуюсь такими же правами, как и ты, что я независима, что...

— Как это ты независима? — спросил я.

23 августа румынский народ отмечает свой национальный праздник — День освобождения Румынии Советской Армией от фашистского ига. На этой странице мы помещаем работы румынских сатириков, выполненные для «Крокодила».

СТРАДАНИЯ БЫВШЕГО ХОЗЯЙЧИКА

Рисунок Чина ДАМАДИАНА.

— Как я тебя люблю, дорогая Румыния!

— А разве нет?

— Ты забыла, что ты замужем?

— Ну и что? Если я замужем, то не являюсь независимой? Нахожусь в твоем распоряжении?

— Не находишься?

— Не нахожусь! Вот сегодня ты хотел, чтобы обед был абрикосовый компот. А я его не приготовила!

Я повысил голос:

— Почему не приготовила?

— Потому, что не нашла абрикосов!

Мы оба расхохотались. Потом Вера сказала: — Я нашла! Пиши о гидроцентрали имени Ленина в Биказе. Напиши, что Бистрица потекла по новому руслу...

— Вера, дорогая, пойми, я юморист! Понимаешь? Ю-мо-рист!

— Тогда... напиши просто, что теперь перед тобой открылось будущее, что ты свободный человек, что ты сам избрал себе путь. Напиши, какие у тебя радости и печали. Правда, это не юмор и не сатира, но... разве это не хорошо?..

Перед тем, как сесть за письменный стол, я сказал Вере:

— Да, об этом и напишу. А ты тем временем приготовь мне абрикосовый компот. Вот и все!

И я сел писать.

Перевела с румынского Д. ШПОЛЯНСКАЯ.

У МОНУМЕНТА РУМЫНО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

Рисунок Эуджена ТАРУ.

НЕ ОТОРВАТЫ

ПО НЕБУ ПОЛУНОЧИ АНГЕЛ ЛЕТЕЛ...

Княгиня Гришка

«Соединенные Штаты являются самой информированной и самой просвещенной страной в мире». (Нью-Йоркский журнал «Макколс мэгэзин».)

С некоторой точки зрения средний американец действительно весьма просвещен и информирован. Например, он прекрасно осведомлен о всех подробностях семейной жизни кинозвезды такой-то или короля бэйсбола такого-то. В любое время суток средняя американка может совершенно точно ответить на вопрос, какой расцветки купальные костюмы модны в этом сезоне. И уж, конечно, вам дадут все сведения о десятилетнем Роберте Строне, который выиграл сто шестьдесят тысяч долларов в телевизионной викторине.

Это с одной стороны. С другой же стороны, проведя опрос тысячи американцев, журнал «Макколс мэгэзин» обнаружил, что сведения, которыми располагает средний американец о Советском Союзе, весьма и весьма, выражаясь мягко, неполны.

Тридцать американцев из ста, в том числе и окончившие колледж, не могли назвать столицу Советского Союза. Некоторые высказывали остроумное предположение, что столицей СССР является Санкт-Петербург.

Семь человек из десяти честно признались, что не могут назвать ни одного русского композитора. Какие там в России вообще могут быть композиторы! Русские только и слышат, наверное, волчий вой под аккомпанемент завывания степного ветра!

Семьдесят процентов опрошенных американцев в ответ на вопрос: «Можете ли вы назвать русского писателя?» — дружно сознались: «Не помним ни одного». Бог их знает, этих русских, есть ли вообще у них письменности!

Зато многие американцы, оказывается, твердо уверены, что в России поощряется «обобщественная любовь». Точно, правда, неизвестно, по какой именно системе распределяются женщины, но, тем не менее, по словам «Макколс мэгэзин», «во всех частях США все еще продолжают верить этой колоритной выдумке, которая никогда не была действительностью».

Журнал также обнаружил, что многие американцы затрудняются ответить на вопрос, выпускаются ли в Советском Союзе паровозы и автомобили. Это, конечно, нелегкий вопрос. Паровозы? Да вроде бы как должны быть. Однако же точно ничего не известно. Поговаривают, что там в основном ездит на собаках, оленях и верблюдах...

Это невежество — случайно. Это результат сороклетнего «просвещения», которое столпы американской пропаганды делают на три периода: ПЕРИОД КНЯГИНИ ГРИШКИ. Крошечная и благородная княгиня Гришка не вынесла надругательств варваров-большевинов над ней лично и над святой Русью в целом и бежала из коммунистического ада. Нагая и босая, она сумела с помощью самоедов пересечь Берингов пролив и благополучно добраться до Голливуда, где вышла замуж за процветающего фабриканта подтяжек.

ПЕРИОД ПРЕКРАСНОЙ НИНОЧКИ. Прекрасная Ниночка, летчик-истребитель, услышала по радио, как демократично и хорошо живет в Америке и какие отличные лифчики там выпускаются. Не долго думая, она перелетает на секретном самолете в Соединенные Штаты и быстро становится звездой ночного кабаре. (Следует отметить в это периоде гораздо более правдивую информацию о России. Например, вместо мужского имени Гришка для женщины найдено уже женское.)

Имя ПРИШКА для женщины найдено уже женское.)

ПЕРИОД СЕКРЕТАРЕЙ ГОРКОМОВ. Русские не сегодня-завтра нападут на Соединенные Штаты. Водородные бомбы уже погружены на летающие блюдечки и тарелочки. Остановка пока только за тем, что еще не во все американские города назначены секретари горкомов...

А в общем, боятся хозяева Америки, как бы металлурги Детройта, скотоводы Техаса и служащие Нью-Йорка не узнали получше нашу страну и наш народ.

Но держать американцев в невежестве относительно Советского Союза становится все труднее. И характерно, что семьдесят процентов опрошенных журналом «Макколлс мэгэзин» высказались за то, чтобы американским детям в школе сообщались «факты о коммунизме».

Остается лишь пожелать, чтобы эти факты соответствовали действительности.

Г. ЮРЬЕВ

Рисунок Ю. ГАНФА.

Бывший камердинер Гитлера Гейнц Линде требует от западногерманских властей выплаты ему крупной денежной суммы за «прошлые заслуги».

— Вы унаследовали от моего хозяина все, так что раскошеливайтесь!

Ольф ВЕДДИ-ПЁНИКЕ

СС-сувениры

В многочисленных сувенирных лавках Франции и некоторых других стран можно приобрести эсэсовские кортики, которые производятся в США.

Мистер Имярек из США
Нашим избавителем считался.
В дни победы — добрая душа —
Он антифашистом представлялся.

Мистер Имярек из США
Каждый день произносил нам речи:

Мол, свобода очень хороша
И вредны эсэсовские печи.

**Мистер Имярек из США
Вскоре бросил эти идеалы:
Позвала торговля торгаша —
Эра «процветания» настала.**

**Мистер Имярек из США
Против палачей не негодует.
Ныне он, набить карман спеша,
Кортиками Гиммлера торгует.**

Мистер Имярек из США
В грязь лицом сегодня
не ударит...
Верьте мне: во имя барыша
Он «Майн кампф» читателям
подарит!

Из западногерманского
сатирического журнала
«Дер дейче Михель».
Перевел Лев ГИНЗБУРГ.

ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ О ПРОЧИТАННОМ

ВОПРОС: Почему скала в Симеизе называется Диво? (Читатель В. Швец. Ялта.)

ОТВЕТ: Это очень просто. В кратком путеводителе-справочнике «Крым», вышедшем в сентябре прошлого года (составители — М. Олинский и В. Шляпошников), высота скалы Диво равнялась 45 метрам. Неделю спустя появился другой справочник — «Путеводитель по Крыму» (под редакцией того же М. Олинского, Я. Козина и др.). В нем уже сообщалось, что высота Дива — 53 метра! Выходит, скала в день вырастает примерно на метр и через пару десятков лет переключит Эльбрус, Монблан и прочие высочайшие вершины нашей планеты. Как же не диво?

Это еще не все чудеса. По воле составителей справочников фантастические изменения происходят не только в природе Крыма. За сравнительно короткий срок на этом злополучном полуострове перестали существовать пять музеев, четырнадцать научно-исследовательских учреждений, около четырехсот кинотеатров.

Почему-то в справочниках нет данных о росте брака печатной продукции в «Крымиздате». Читателю предоставляется возможность судить об этом из других источников.

ВОПРОС: Кому верить? Папа говорит, что писатель Мельников-Печерский умер за пять лет до рождения моей бабушки. А тетя Тешина пишет, что он жив. (Пионер Миша Куликов. С. Харабали, Астраханская область.)

ОТВЕТ: Верь папе, милый мальчик. Писатель Мельников-Печерский умер в 1883 году. Правда, тетя Тешина, редактор вашей районной газеты «Ленинский путь», считает, что он жив, и даже просит его сочинить что-нибудь новенькое. («Читатели ждут от писателя Мельникова новых интересных романов», — говорится в газете.) Но читатели тут ни при чем, они не высказывали таких надежд, ибо знают, что это бесполезно.

ВОПРОС: Сочинская газета «Красное знамя» в форме юморесок преподносит ценные косметические открытия. Вот одна из таких юморесок:

«Почему не лысеют девушки.

По проспекту гуляет девушка. У нее необычайно красивые вьющиеся волосы. Она машинально срывает листья с шарообразных кустов. Работница, что пропалывает рбатку,

замечает ей: «Ваше счастье, девушка, что прохожие не рвут ваши волосы. Давно бы вы облысели».

Как вы думаете, могут ли лысеющие граждане мужского пола сделать из этого полезные для себя выводы?

ОТВЕТ: Видимо, автор юморески Л. Сорокин полагает, что мужчины лысеют потому, что плохо охраняют свои шевелюры от легкомысленных прохожих. Верить этому рискованно.

ВОПРОС: Я работаю инженером в конструкторском бюро и до недавних пор считал себя технически грамотным человеком. Но когда я начал читать научно-фантастический роман «Туманность Андромеды», моя уверенность поколебалась. Вот отрывок из романа, который стал причиной моих сомнений:

«Дис хотел сказать о кибернетике герeditарных ритмов. Известно, что живой организм при развитии из материнской клетки надстраивается аккордами молекулярных связей из первичной парной спирали. Постройка организма разворачивается в плане, аналогичном развитию музыкальной симфонии, или, если по-другому, логическому развитию, в электронной расчетной машине...» (стр. 26).

Прочитал — и ничего не понял. Объясните, о чем идет речь.

ОТВЕТ: Не падайте духом. Не вы одни были ослеплены герeditарными ритмами и аккордами молекулярных связей. Попросите редактора журнала «Техника — молодежи» перевести этот отрывок на русский язык.

ВОПРОС: Недавно я ездил из Макушина в Курган. Наш поезд вез электроваз. Каково же было мое удивление, когда в газете «Гудок» (№ 119) я прочитал следующее:

«...строители и монтажники взяли на себя социалистическое обязательство досрочно, не позднее 7 ноября, ввести в эксплуатацию электрифицируемые в этом году линии. Участок Курган — Макушино... должен быть сдан в начале августа!»

ОТВЕТ: Виноваты тут монтажники и строители, которые легкомысленно сдали в эксплуатацию участок Курган — Макушино в декабре прошлого года, почти за девять месяцев до объявленного «Гудком» срока.

С. ШАТРОВ

— Никогда не думал, что тигры так любят яблоки...

Пока ловится рыбка

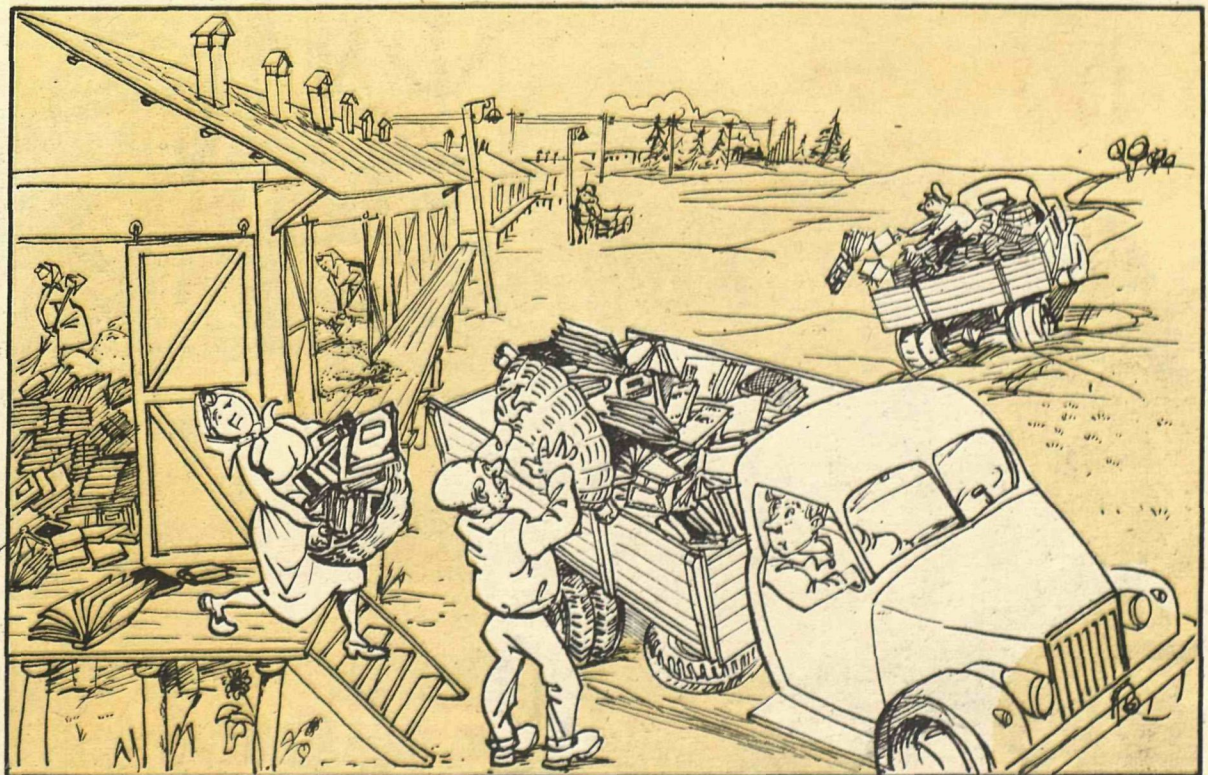
На Энгельсовском стройучастке «Мелиоводстрой» каждый рабочий в поле зрения начальства и каждый начальник, не распыляя своего внимания, может руководить только одним рабочим.

Все это достигнуто благодаря тому, что на участке всего семь рабочих и ровно столько же человек в административно-управленческом аппарате.

Правда, когда-то рабочих было гораздо больше, но они ушли туда, где лучше было организовано питание и снабжение. Оставшаяся семерка не докучает начальству и столовой не просит. Эти кадры сами кормятся: ловят рыбу и варят себе уху. А в свободное от рыбной ловли и варки ухи время они трудятся на стройучастке с лопатами за голенищем.

Начальник участка тов. Карпов, так замечательно наладив работу, беспокоится лишь об одном: чтобы не перевелась рыба. Тогда рыболовы тоже уйдут, и командиры останутся без армии. Поэтому в целях профилактики он навещает на бережок и приговаривает:

— Ловись, рыбка, большая и малая!

Как книги попали в переплет.

Рисунок Б. САВКОВА.

УНИВЕРМАГ «ГРОШ ЦЕНА»

Кажется, торговую площадь нашего универмага скоро придется расширять. Товары все прибывают. Правда, некоторые из них уместаются в небольшой почтовой посылке, но даже такие имеют подчас весьма яркую историю и требуют достойного оформления в витрине или на прилавке.

Вот, к примеру, образчик очаровательного зеленовато-сероватого крепа «Мечта», из которого гражданка К., жительница города Казани, сшила себе очень миленькое платье.

Однажды утром, надев обновку, гражданка К. отправилась на работу. Но когда она возвращалась домой, пошел дождь. И тут она с ужасом заметила, что «Мечта» неудержимо лезет вверх. Через каких-нибудь десять минут платье поднялось выше колен. Еще немного — и от всего одеяния действительно осталась бы одна мечта. Но, к счастью, гражданка К., пылая от стыда, уже влетела пулей в подъезд своего дома.

Правда, после утюжки дивная «Мечта» растянулась до прежних своих габаритов. Но все же, принимая во внимание свойственную ей водобоязнь, мы вносим предложение: покупательниц «Мечты» одновременно снабжать портативным набором гирь для привешивания к подолу платья.

Но хватит о дамских нарядах! У нас имеется большой выбор электробытовых приборов и всевозможных хозяйственных товаров. Обратите внимание на экземпляр холодильника «Днепр», цена которого снижена в нашем универмаге на 1999 рублей 99½ копеек (первоначальная цена — 2000 рублей). Эту роскошную машину приобрел весной киевлянин Б. С. Брусиловский. Она действовала ровно два месяца, а затем ее холодильный агрегат приказал долго жить. И владелец холодильника в длинной очереди своих товарищей по несчастью уже целый месяц ждет помощи от гарантийной мастерской. А мастерская тоже ждет: никак не удосужится днепропетровский завод выслать ей запасные агрегаты для своего недолговечного «Днепра». Вот и попробуйте хранить скоропортящиеся продукты в скоропортящемся холодильнике!

Для любителей особо оригинальных предметов домашнего обихода в нашем универмаге имеется также ослепительный латунный чайник тульского производства. Он, как сви-

детельствует приложенная к нему подробнейшая инструкция, отличается чувствительностью мимозы:

«Не рекомендуется нагревать никелированный чайник на газовой плите, керогазе, при- мусе, так как никелевое покрытие быстро раз-

рушается и тускнеет вследствие присутствия органических сернистых и азотистых соединений».

На чем же следует нагревать чайник-недо- трогу, об этом инструкция умалчивает. Быть может, для него рядом с газовой плиткой надо соорудить дровяную плиту? Или этот способ тоже не годится «для сохранения декоративного вида никелированной поверхно- сти»? Пожалуй, лучше всего будет купить вто- рой, не такой капризный, чайник и кипятить воду в нем, а потом переливать в первый.

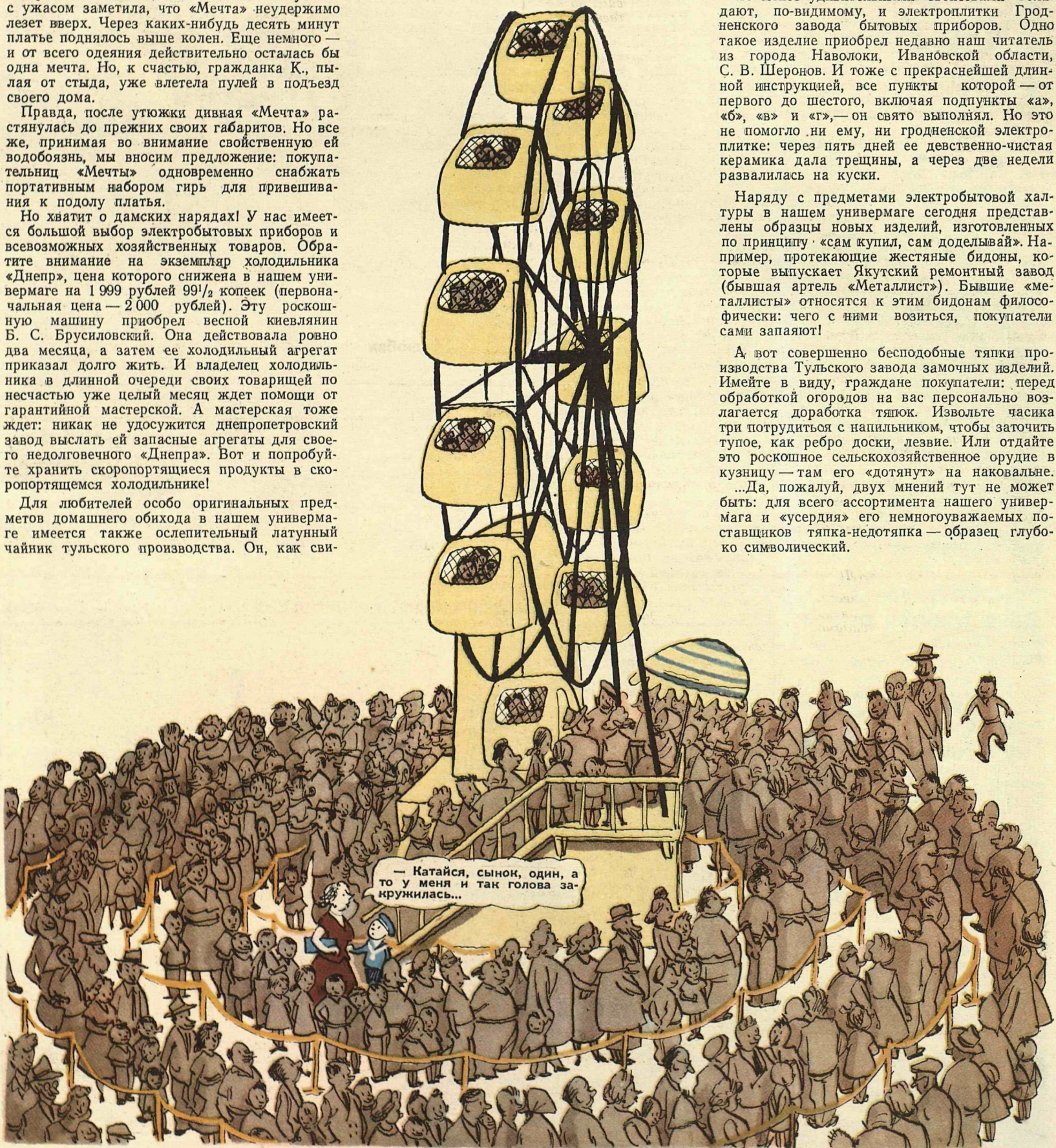
Не менее удивительными свойствами обла- дают, по-видимому, и электроплитки Грод- ненского завода бытовых приборов. Одно такое изделие приобрел недавно наш читатель из города Наволоки, Ивановской области, С. В. Шеронов. И тоже с прекраснейшей длин- ной инструкцией, все пункты которой — от первого до шестого, включая подпункты «а», «б», «в» и «г», — он свято выполнял. Но это не помогло ни ему, ни гродненской электро- плитке: через пять дней ее девственно-чистая керамика дала трещины, а через две недели развалилась на куски.

Наряду с предметами электробытовой ха- лтуры в нашем универмаге сегодня представ- лены образцы новых изделий, изготовленных по принципу «сам купил, сам доделывай». На- пример, протекающие жестяные бидоны, ко- торые выпускает Якутский ремонтный завод (бывшая артель «Металлист»). Бывшие «ме- таллисты» относятся к этим бидонам филосо- фически: чего с ними возиться, покупатели сами запаяют!

А вот совершенно бесподобные тяпки про- изводства Тульского завода замочных изделий. Имейте в виду, граждане покупатели: перед обработкой огородов на вас персонально воз- лагается доработка тяпок. Извольте часика три потрудиться с напильником, чтобы заточить тупое, как ребро доски, лезвие. Или отдайте это роскошное сельскохозяйственное орудие в кузницу — там его «дотянут» на наковальне.

...Да, пожалуй, двух мнений тут не может быть: для всего ассортимента нашего универ- мага и «усердия» его немногочуждаемых по- ставщиков тяпка-недотяпка — образец глубо- ко символический.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

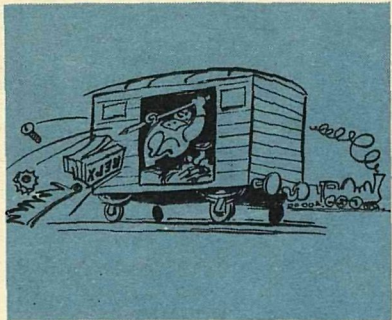

Дорогой Крокодил!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не можешь ли ты выяснить и сообщить, почему механизаторам Ново-Тырышкинской МТС Новосибирской области вместо лафетных жаток прислали металлолом? Иначе эти машины не назовешь: у одной рама переломлена, у другой днище хедера пробито, у третьей зубьев не хватает. А потому

мы с прискорбием отправили их прямо в мастерскую на ремонт. Хотелось бы знать, кто их так отдал.

А. МАЙБОРОДА

ОТ КРОКОДИЛА: «Отделали» жатки на станции Коченево, где выгружается сельскохозяйственная техника для Кольванского и Коченевского районов. На языке железнодорожников это называется «разгрузить». Не удивляйтесь, а лучше сходите на станцию и посмотрите, как грузчики вышибают машины из вагонов ломами и как под мерное пение «Дубинушки» у жаток отлетают зубья и трещат рамы. Видимо, в Министерстве путей сообщения еще не знают, что машины лучше выгружать при помощи хотя бы простых автокранов.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Не знаю, как в других местах, а у нас начальник отделения милиции майор Злобин придумал для нарушителей порядка страшное, невиданное наказание.

Звоню я как-то в милицию и слышу:

— У аппарата Скобелкин!
— А кто вы такой? — допытываюсь.

— Да я тут пятнадцать суток по Указу отбываю. Начальник ушел на вокзал, остальные тоже разошлись. И я остался один, вроде дежурного.

Не поверил я этому, отправился в милицию и застал там такую незабываемую картину: во всем здании — ни души, кроме Скобелкина, который нервно прохаживается по коридору из камеры в дежурку. На лице написан ужас и страх перед свалившейся на него внезапной ответственностью. Оно и понятно: с обычными посетителями и телефонными звонками Скобелкин кое-как справится. А что, если невзначай позвонят из прокуратуры и спросят, как милиция ведет борьбу с нарушителями порядка?

Не слишком ли это жестоко, дорогой Крокодил?

М. МИНИН,
редактор районной газеты,
поселок Юрья, Верховинского
района, Кировской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Должен тебе чистосердечно признаться, что я недавно чуть не сорвал финансовый план водителя такси № ЭЖ 75-79. На дворе шел дождь, и я легкомысленно решил добраться с Сельскохозяйственной выставки до гостиницы «Золотой колос» в такси.

Я не знал, что этот маршрут вследствие небольшой протяженности оказался невыгодным для водителя. Оценив должным образом (в рублях) мое предложение, он ехал в гостиницу наотрез отказался.

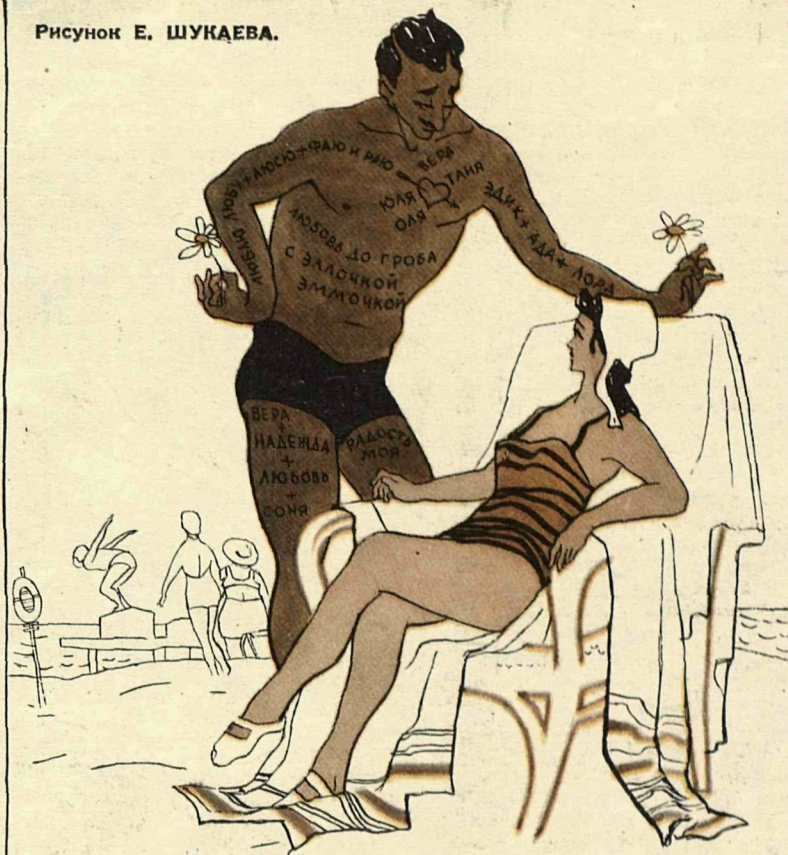
Я хотел было предложить водителю более выгодный маршрут, а именно доставить меня с выставки прямоком в Ровенскую область. Но вовремя одумался: такое путешествие сорвало бы мой финансовый план.

Товарищ Крокодил! Если тебя не затруднит, то передай мои извинения руководителям пассажирского автотранспорта города Москвы. Зайти к ним с личным объяснением я не успел, уехав домой поездом.

И. ХИМЕНКО, экскурсант
ВСХВ, председатель колхоза
«Заря коммунизма».
Ровенская область, УССР.

ОТ КРОКОДИЛА: Мне стало известно, что тов. Хименко обращался с той же просьбой еще к трем водителям машин: №№ ЭЖ 14-27, ЭЖ 54-42 и ЭЖ 56-02. Но они так же мужественно отразили попытку тов. Хименко сорвать их финплан. Мне думается, я выражу мнение многих, если скажу, что эти любители выгодных маршрутов выглядят в весьма невыгодном свете.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— О любви не говори: о ней все сказано...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Осторожнее! Вы мне весь мундир испортите!

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

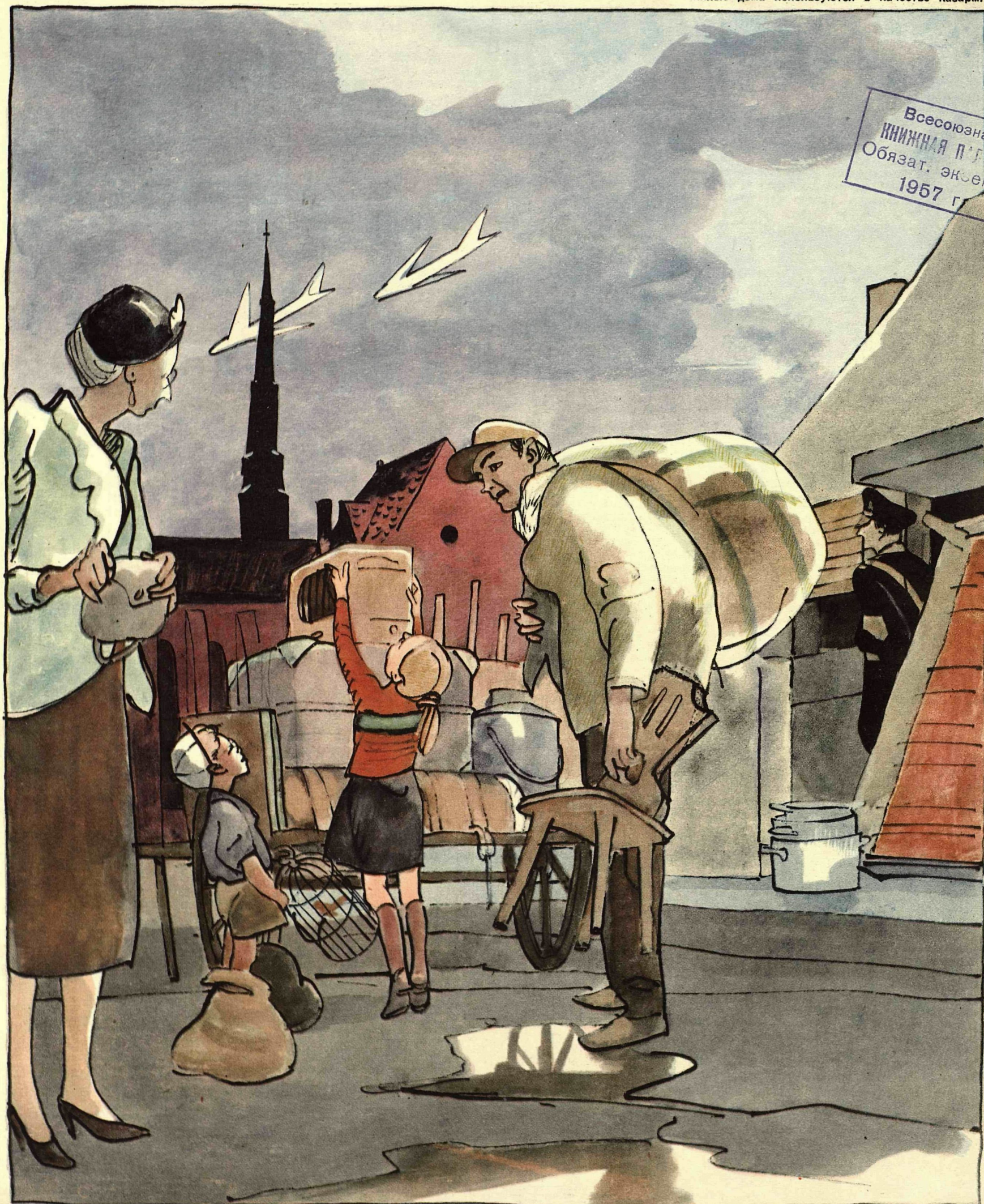
А 06648. Изд. № 992. Подписано к печати 9/VIII 1957 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2080. Тираж 1 100 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

В Западной Германии нередки случаи, когда жилые дома используются в качестве казарм.

Всесоюзная
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Обязат. экземпля.
1957 г.

— Вас выселяют! Почему!
— Это военная тайна.